

Стражник выглянул и, увидев его сидящим на маленьком стуле в ожидании, пока продавец завернет лепешки, тут же успокоился.

Следующий прохожий, неся в руках сверток, подошел к стражнику. Тот нахмурился и рявкнул:

— Развяжи, проверяем!

В лавке с лепешками продавец, завернув полный пакет, с улыбкой обернулся.

Покупатель, сидевший за его спиной, исчез!

Продавец огляделся по сторонам, но нигде не увидел похожего человека. Подойдя к столу, он положил туда кусочек серебра, а рядом, смочив пальцы в чае, написал несколько иероглифов: «Извините, оставьте здесь».

Продавец снова осмотрелся, но никого не нашел.

Может, тот пошел купить что-то еще?

С такими мыслями он оставил лепешки на столе и, довольный, убрал серебро, которое равнялось его полумесячному заработку.

Молодой человек нанял повозку, не назвав конкретного места назначения, и лишь сказал:

— Пожалуйста, на улицу Ганьтин.

— А в какой именно дом? — спросил извозчик.

Молодой человек улыбнулся:

— Просто высадите меня на перекрестке.

Его спокойное и приветливое поведение словно окутало извозчика теплом, и тот, не задавая лишних вопросов, принял заказ.

Молодой человек сел в повозку.

Внутри она не была роскошной, но зато чистой.

Он молча устроился на сиденье и тут же снял перчатку с левой руки.

Это была та самая рука, что держала поводья. При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что нижняя часть перчатки была пропитана потом, оставив глубокий след.

Он аккуратно снял перчатку и взглянул на трещину на пальце.

Затем, сжав запястье, он позволил крови медленно течь, чтобы на время притупить боль, и только после этого медленно выдохнул.

Небо было еще темным, но рассвет уже приближался.

Тусклый свет едва сдерживал восходящее солнце.

Красные стены и зеленая черепица казались на метр выше, чем обычно, вместе загораживая свет.

— Отец, ты действительно решил пойти против небес? — серьезно спросил Ли Юанькунь. — Ты уверен в этом?

Князь Ли взглянул на руку, схватившую его за рукав, затем поднял глаза на напряженное лицо сына, и в его сердце смешались противоречивые чувства.

— ...Ты болен? — спросил князь Ли.

Ли Юанькунь подумал, что ослышался, и с недоумением беззвучно произнес:

— А?

— Если болен, иди лечись, не носи чепухи, — сказал князь Ли, понизив голос и резко дернув рукав. — Ты видишь этих людей? Голова генерала все еще валяется в зале! Раз выпустив стрелу, назад ее не вернешь! О чем ты меня спрашиваешь?!

— Это тебе нужно подумать! — отругал его князь Ли. — Против небес? Я и есть небеса! После сегодняшнего дня я стану императором! А ты — наследным принцем!

— Если не пойдешь со мной, место наследника достанется другому! Подумай об этом!

Князь Ли развернулся и ушел, не дав сыну времени на размышления.

Ли Юанькунь, глядя на его безумную спину, чувствовал себя неуверенно и очень тревожно.

Он вздохнул, собрался с духом и поспешил за князем Ли, который шел быстрым шагом.

Тихие дворцовые аллеи постепенно наполнились шумом.

Князь Ли, ведя за собой множество стражников, вошел через слабо охраняемый боковой вход, избежав усиленной охраны Императорского кабинета, и столкнулся с войсками резиденции государева тестя в Зале усердного правления.

Дворец мгновенно взорвался хаосом.

Начиная с Зала усердного правления, крики, призывы о помощи и звуки крови, вырывающейся из тел, постепенно распространились по всему императорскому дворцу.

Хотя в резиденции государева тестя было немало стражников, большинство из них были охранниками, не такими, как личная армия князя Ли, где каждый удар был смертельным.

Господин Го, в спешке перебросил стражников с ворот и Императорского кабинета на это место.

Однако резиденция государева тестя, получившая приказ императрицы временно охранять дворец, оказалась плохо подготовленной к такому развитию событий. Вода была слишком далеко, чтобы потушить пожар.

Князь Ли, уверенный в победе, некоторое время наблюдал за происходящим, лично убил двух человек, и его жажда крови только усилилась.

Маленький евнух выбежал к нему:

— Ваше высочество, императора нет в Зале усердного правления.

Князь Ли бросил на него сердитый взгляд, и евнух поспешил исправиться:

— Государь, прошу вас отправиться во дворец Изумрудной прохлады и арестовать злодейку!

Князь Ли удовлетворенно улыбнулся.

Он еще некоторое время с наслаждением наблюдал за кровавой бойней.

Командир элитных войск князя Ли подошел к нему, держа меч, и, сложив руки в знак приветствия, сказал:

— Подкрепление резиденции государева тестя прибывает. Боюсь, что вы можете пострадать, прошу вас временно отступить.

Князь Ли кивнул.

Оставив большую часть людей, чтобы сдерживать противника, он с небольшой группой отправился во дворец Изумрудной прохлады.

Евнух, который вел их, бросил ведро, которое нес в руках, и пошел рядом с князем Ли.

— Ты уверен, что государь находится во дворце Изумрудной прохлады? — спросил князь Ли.

— Совершенно уверен, и он без сознания, вряд ли переживет сегодняшний день, — ответил евнух.

Князь Ли удовлетворенно засмеялся:

— Ты подметал ступени десять лет, и сегодня твой труд наконец окупился.

Евнух не смог сдержать улыбки:

— Всё благодаря вашей милости!

Лицо князя Ли было искажено жуткой и безумной улыбкой, а в глазах горела уверенность в победе.

Наконец они добрались до дворца Изумрудной прохлады.

Императрица, услышав шум снаружи, сжала пальцы в кулак.

Ни один из посланных ею евнухов не вернулся, и она, казалось, уже поняла, что сегодня произойдет нечто важное.

— Ну как? — с тревогой спросила императрица.

Сюй Чжо вытер пот, который становился все заметнее, и поднял глаза на императрицу.

В его взгляде читались паника, страх и смятение.

— Организм государя и так был ослаблен, а из-за сильных лекарств, которые он принимал в последние дни, произошло столкновение возбужденной крови и лекарственных сил, что привело к потере сознания...

— Скажи, что нужно делать, — прервала его императрица.

— ...Он не сможет прийти в себя сразу, — медленно объяснил Сюй Чжо. — Есть еще один способ: надавить на точки Юнцюань, Суляо и Шицзин. Возможно, это поможет ему очнуться.

— Почему ты колеблешься? — спросила она. — Есть побочные эффекты?

— Да, — голос Сюй Чжо стал еще тише. — Если надавить слишком сильно, это может вызвать столкновение потоков крови или возмущение ци в груди, и государь... мгновенно скончается.

Даже императрица не смогла ничего сказать.

Она посмотрела на Чжао Чжуна.

Тот опустил голову, словно соглашаясь.

— Лекарь Чжао, вы знаете состояние государя, попробуйте? — спросила императрица.

Чжао Чжун по-прежнему смотрел вниз и, услышав это, вздохнул:

— Я не осмелюсь рисковать. Этот метод слишком опасен, один неверный шаг — и всё будет потеряно.

Дворец Изумрудной прохлады тоже наполнился шумом. Императрица, глядя на мелькающие тени за окном, почувствовала, как сердце упало в ледяную пропасть, и не смогла сдержать дрожь.

В этот момент снаружи раздался испуганный крик служанки:

— Государыня!

Императрица вздрогнула от этого голоса, мгновенно очнулась и посмотрела на Чэн Юнь. Та сразу же подошла к двери:

— Что случилось?

С грохотом дверь снаружи резко распахнулась внутрь!

Чэн Юнь не успела увернуться, была отброшена на несколько шагов и упала на пол, тяжело дыша.

Вошедший оглядел комнату и усмехнулся:

— Невестка?

Императрица уставилась на него, и ее губы слегка приоткрылись:

— Почему князь Ли так разбушевался?

— Конечно, чтобы схватить мятежников, — зловеще сказал князь Ли. — Невестка приказала Медицинской палате убить государя и завладеть тронном. Я...

Он сделал паузу и бросил императрице ядовитую улыбку:

— Я пришел арестовать тебя.

— Мятежников? Князь Ли говорит о себе? — крикнула императрица.

— Невестка знает правду.

— Сейчас государь лежит на смертном одре, наследный принц до сих пор не вернулся, а князь Ли уже торопится войти во дворец с войсками! Что он думает о законе?! О государе...

— Закон — это закон семьи Ли! — резко прервал ее князь Ли, стиснув зубы. — Как только старший брат заболел, невестка сразу же вызвала наследного принца обратно в столицу, а ворота дворца, Императорский кабинет и Зал усердного правления заполнились людьми из ее семьи. Если ты говоришь, что у тебя нет злого умысла, я не верю ни единому слову!

Свет рассвета пробивался сквозь окна, освещая медленно парящую пыль.

От яркого света все прищурились.

Среди хаоса князь Ли и императрица стояли друг против друга, не уступая ни на шаг.

В незаметном углу маленький евнух, низко надвинув шапку, бесшумно проскользнул во внутренние покои.

Император лежал на кровати неподвижно, его дыхание было медленным и затрудненным, чуть громче, чем звук бабочки, садящейся на цветок.

Евнух быстро открыл ему веки, затем заглянул в рот.

Затем он схватил руку под одеялом и прижал три пальца к запястью.

За ширмой доносились голоса.

— Наследный принц не вернулся? — усмехнулся князь Ли. — Он не вернется.

Он посмотрел на императрицу, в глазах которой читались недоумение и ярость, и сказал:

— Если бы наследный принц был жив, трон, конечно, не достался бы мне. Но наследный принц мертв, у старшего брата нет наследников, и я, как единственный представитель семьи Ли, законно принимаю на себя власть над огромной империей и ее народом!

<http://bllate.org/book/17721/1656344>